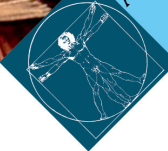

Религиоведение. 2024. № 3. С. 87–94.
Religiovedenie [Study of Religion]. 2024. No. 3. P. 87–94.

Антропология / Anthropology
религии / of Religion

DOI: 10.22250/2072-8662-2024-3-87-94

Ермолин Д.С.¹, Оруджова И.А.²

¹ Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН

² Енисейский историко-архитектурный музей-заповедник им. А.И. Кытманова

¹ 199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 3

² 663180, Россия, г. Енисейск, ул. Ленина, 106

¹ denis.ermolin@gmail.com; ² ira-2596@yandex.ru

Транспортная инфраструктура и мобильность старообрядцев-часовенных Енисейского района

Аннотация. В статье раскрываются особенности транспортной коммуникации и мотивов мобильности старообрядцев часовенного согласия, проживающих на территории Енисейского района Красноярского края. Часовенные старообрядцы являются группой, постоянной наращивающей своё присутствие в Енисейском районе (и шире – на территории края), причём они предпочитают селиться в отдалении от крупных населённых пунктов (городов и поселков городского типа). В статье описаны основные векторы мобильности, виды и особенности миграций. Из факторов миграции можно выделить природно-климатические, экономические и социальные. Причинами внутренней миграции (как правило, по оси «деревня – город») являются поиск работы, улучшение жилищных условий, повышение уровня и изменение образа жизни. Сделан вывод о высокой значимости транспорта и коммуникации для часовенных в условиях инокультурного и иноконфессионального окружения и слабой антропогенной освоенности района. Описаны особенности транспорта, используемого часовенными, с акцентом на моделях кустарного производства. Различным модификациям подвергается как сухопутный, так и водный транспорт (и грузовой, и пассажирский), при этом степень модификации может существенно различаться. Статья написана на основе материалов полевых исследований, проведённых летом 2022 г. в Енисейском районе.

Д.С. Ермолин

И.А. Оруджова

Ключевые слова: старообрядчество, часовенные, Енисейская Сибирь, монастырь, мобильность, миграции, транспорт, инфраструктура

Denis S. Ermolin¹, Irina A. Orudzhova²

¹ Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography RAS

² Kytmanov Yenisei Historical and Architectural Museum-Reserve

¹ 3 Universitetskaya emb., St. Petersburg, 199034, Russia

² 106 Lenin St., Yeniseisk, 663180, Russia

¹ denis.ermolin@gmail.com; ² ira-2596@yandex.ru

Transport Infrastructure and Mobility of Chasovennye Old Believers in the Yeniseisk Region

Abstract. The article reveals the features of transport communications and motives for the mobility of the Old Believers of the Chasovennoe soglasie (branch) in the Yeniseisk region of Krasnoyarsk Krai. Chasovennye Old Believers is a group that constantly increases its presence in the Yeniseisk region (and more widely in the territory of the federal area), and they prefer settling away from large settlements (cities and urban-type settlements). The article describes the main vectors of migration, its types and characteristics. Factors of migration include natural-climatic, economic, and social aspects. Reasons for internal migration (usually along the “village-city” axis) are finding work, improving living conditions, increasing the standard of living and changing lifestyle. Authors emphasize the importance of transport and communications for the Old Believers in conditions of a foreign cultural and religious environment with weak anthropogenic development of the area. The features of transport used by them are described, with an emphasis on handicraft models. Both land and water transport, as well as cargo and passenger transport, are subject to various modifications. The degree of modification can vary significantly, depending on the type of transport and the purpose it serves. The article is based on field research conducted in the Yeniseisk region during the summer of 2022.

Key words: Chasovennye Old Believers, Yenisei Siberia, monastery, mobility, migration, transport, infrastructure

Бассейн реки Енисей (и территория Енисейского района в том числе) является историческим местом компактного проживания старообрядцев¹, которые в разное время попадали в поле зрения исследователей. Корифеем академического изучения енисейских староверов по праву можно считать академика Н.Н. Покровского, родоначальника новосибирской археографической школы [Покровский, 2005 и мн. др.], чьё дело было продолжено славной плеядой учеников [Покровский, Зольникова, 2002; Гурьянова 2007 и мн. др.]. В последние годы данное этноконфессиональное сообщество вновь попало в фокус научных интересов целого ряда исследователей, которые предпринимали экспедиционные выезды как в относительно доступные населённые пункты и заимки, так и в удалённые локации, где без местных проводников перемещаться практически невозможно. Учёных интересовал широкий спектр вопросов и тем, результаты работ над которыми отражены в ряде публикаций [Быкова, Костров, 2018, 2019; Рыговский, 2019а, 2019б; Стороженко, 2019; Быкова, Валова, 2021, Костров, 2021 и др.].

В июле 2022 г. сотрудниками Енисейского музея-заповедника была принята экспедиция в деревни Енисейского района, в ходе которой ими был посещён ряд населённых пунктов, где старообрядцы преобладают либо составляют значительную часть населения в количественном отношении. В настоящей статье будут представлены некоторые результаты проведённых полевых наблюдений.

На территории Енисейского района компактно проживают старообрядцы различных, в основном беспоповских, согласий: поморцы и титовцы, однако количественно преобладающим среди них является часовенное согласие. Более того, часовенные не просто занимают доминирующее положение в теневом сегменте религиозного ландшафта Енисейского района, но и постепенно наращивают своё присутствие за счёт различных факторов. В ряде населённых пунктов Енисейского района на настоящий момент большая часть населения, либо практически всё население, – старообрядцы часовенного согласия.

Установление численности старообрядцев на территории района – сложный вопрос. Отчасти старообрядцы составляют теневой сектор и для демографии в силу специфических взглядов на связи с внешним миром, которые определённым образом регламентируются и минимизируются. Взгляды часовенных Енисейского района на эту проблему наиболее строги и консервативны, поэтому среди них велик процент тех, кто выпадет из поля зрения государственных структур². Происходит это и по другим причинам, например, потому что конфессиональная принадлежность населения зачастую не отражена в официальной статистике³. Однако, несмотря на то, что вопрос об абсолютной численности старообрядцев Енисейского района остаётся открытым, опираясь на имеющиеся статистические данные и собственные наблюдения, мы можем сделать некоторые заключения. В частности, невзирая на падение абсолютной численности населения в большинстве населённых пунктов района⁴, в процентном соотношении количество старообрядцев в ряде деревень растёт⁵.

Миграции: векторы и причины

Енисейский район является привлекательным для старообрядцев-часовенных по различным причинам. Основные из них – культурно-мировоззренческие, которые в том числе включают стремление избежать угрозы смешения с иной культурой и утраты собственной идентичности, что заставляет старообрядцев селиться на значительном отдалении от центров политического, социокультурного, экономического и технологического развития. Отсутствие крупных городских населённых пунктов (Енисейский район включает 63 населённых пункта, среди которых нет ни одного города, за исключением административного центра района г. Енисейска), удалённость от крупных населённых пунктов, недостаточная транспортная доступность сёл и деревень района являются причинами, обуславливающими устойчивое существование на территории района как старообрядческих деревень и заимок, так и скитов, организованных и живущих по монастырскому уставу.

Как правило, поселения с преобладанием старообрядческого населения либо с населением, состоящим исключительно из старообрядцев, располагаются близ водных артерий. В основном – по Енисею, но также и по его притокам – рр. Боль-

шой Пит, Сым, Кас, Подкаменная Тунгуска, Дубчес и др. Старообрядцы селятся как в издавна существующих деревнях, соседствуя с местным «мирским» населением (например, Никулино, Сергеево, Нижнешадрино), так и в относительно недавно появившихся населённых пунктах (Фомка), а также в заброшенных посёлках, основывая моноконфессиональные поселения (например, Макаровка и Шишмарево).

Несмотря на стремление к культурной замкнутости, большинство старообрядческих поселений не существует (и, вероятно, не может существовать) в социальной и экономической изоляции. Не являются исключением и представляющие собой идеальное место для уединения скиты (причины этого могут быть разными: гостевое посещение самими старообрядцами близких, живущих в скитах⁶, посещение с целью заказа и приобретения местных изделий (например, лестовок, икон), привоз необходимых предметов промышленного производства и продуктов).

Что касается внутренней миграции (в пределах Енисейского района), она характеризуется следующими векторами и причинами.

1. Деревня-монастырь (было оговорено выше).
2. Деревня-деревня (поиск брачного партнёра; посещение родственников, в основном, в зимний период).
3. Деревня-город (имеется в виду Енисейск).

Как правило, поездки в Енисейск краткосрочны и преследуют конкретные цели: посещение государственных служб (например, оформление/получение охотничьего билета, лицензии на оружие; для руководителей и депутатов сельсоветов – решение административных вопросов) и медицинских учреждений (например, во время беременности некоторые староверки периодически посещают Енисейскую районную больницу, остаются в роддоме для родов); приобретение товаров промышленного производства и продуктов, крупной и бытовой техники; обучение (с последующим возвращением или нет), а также работа или переезд.

По продолжительности можно выделить следующие виды миграции:

- постоянные (переезд к месту проживания или работы супруга; поиск более обеспеченного природными ресурсами места жительства);
- временные (обучение; работа – актуально как для мужчин, так и для женщин, например, для женщин, работающих учителями);
- сезонные (работа, промыслы).

Миграции енисейский староверов в пределах страны также фиксируются, при этом стоит отметить обширную географию точек исхода в Енисейский район: сюда едут с юга и севера Красноярского края, с Урала, с Дальнего Востока.

Населённые пункты Енисейского района принимают и внешние миграционные потоки. Например, к местным староверам приезжают одноверцы из зарубежных старообрядческих диаспор (например, из Латинской Америки) для временного или постоянного проживания, а также родственники-иноверцы (например, из Беларуси, Эстонии).

Ввиду указанных выше причин старообрядцы испытывают необходимость периодически с разными целями посещать другие населённые пункты, соответственно, транспортная инфраструктура играет огромную роль в их жизни, кроме того, она обладает рядом особенностей.

Так, населённые пункты Енисейского района, в которых проживают старообрядцы, рассредоточены на достаточно большой территории площадью 106 300 км². В силу её слабой освоенности населённые пункты зачастую находятся на значительном расстоянии друг от друга, поэтому используемая старообрядцами транспортная инфраструктура Енисейского района демонстрирует разнообразие включённых в неё объектов. Так, используется транспорт воздушный (вертолёты), наземный (автомобили, снегоходы), водный (лодки, катера).

Кроме того, ввиду особенностей природно-климатических условий старообрядцы вынуждены пользоваться несколькими видами транспорта, поскольку не для всех них дорога/трасса/река доступна в течение всего года.

Сложность при использовании автомобилей состоит в том, что в г. Енисейске оканчивается автомобильная трасса, соединяющая северные районы Красноярского края с Красноярском (её современное название – Региональная автодорога 04К-044

«Енисейский тракт»), и дальнейшее продвижение на север возможно либо по воде (в период навигации по Енисею), либо по зимнику. Зимник начинает функционировать, когда устанавливаются стабильная низкая температура и соответствующие погодные условия (обычно это происходит в конце ноября – начале декабря). В это же время вместо парома начинает действовать ледовая переправа. Когда погодные условия становятся неподходящими, автозимник и ледовая переправа перестают функционировать. Происходит это примерно в конце марта – начале апреля. Соответственно, во время ледостава, т.е. примерно с октября до начала декабря, населённые пункты, с которыми связь осуществлялась посредством паромной переправы или исключительно по реке (а такие в Енисейском районе есть), оказываются отрезанными от города и соседних деревень. Во время весеннего вскрытия реки и ледохода, т.е. примерно с апреля по июнь, ситуация аналогичная. В летний период основным средством коммуникации становится водный транспорт, который доступен во время навигации примерно с мая по октябрь.

Авиатранспорт доступен в течении всего года, однако используется для связи только с теми населёнными пунктами, до которых невозможно добраться водным или наземным транспортом.

Степень включённости каждого населённого пункта Енисейского района в транспортную коммуникацию разная. Связь с некоторыми возможна только посредством одного вида транспорта (например, вертолёт для деревень Безымянка, Александровский шлюз, Луговатка). Другие доступны для двух видов транспорта (например, до п. Усть-Пит можно добраться и по воде, и по суше), а некоторые – для трёх (например, в Ярцево можно добраться и по зимнику, и во время навигации, и вертолётом).

Соответственно, как для пассажирских, так и для грузовых перевозок транспорт играет принципиально важную роль. Кроме того, необходим он и для занятий промыслами, особенно в тёплое время года – для ловли рыбы (лодки, катера) и сбора дикоросов (например, вездеходы для проезда по болотам для сбора морошки и черники).

Транспортные средства: типы и функции

Вероятно, в силу стремления сохранить дистанцию с «мирским» и физическую удалённость от «мира» и властных центров, контролирующих создание и использование транспортных средств, наравне с использованием легальных объектов транспортной инфраструктуры (например, совершающие регулярные маршруты вертолёты, автобусы, паромы, суда на воздушных подушках, пассажирские катера) старообрядцы создают свои, альтернативные объекты. В рамках данной статьи речь пойдёт только о транспортных средствах (в контексте разговора о транспортной инфраструктуре в целом сюда могли бы быть включены и дороги, и иные объекты).

Степень модификации старовеерами транспортных средств на разных территориях неодинакова, и, как правило, увеличивается по мере продвижения на север. Это обусловлено, помимо перечисленных выше факторов, ещё и тем, что чем севернее расположена территория, тем сложнее доставлять до неё грузы – и тем больше это требует сил и времени. Поэтому, если речь идёт о небольшом посёлке, то, чем севернее продвигается исследователь, тем чаще можно наблюдать нерабочие и пришедшие в негодность моторы, бензопилы, лодки, трактора и другие механизмы, которые складываются около домов и при необходимости могут служить источником запасных частей и использоваться для ремонта или создания нового оборудования.

Здесь можно справедливо возразить, сказав, что бережное отношение к ограниченным ресурсам может быть свойственно не только старовеерам, но и в целом всем сообществам, живущим в удалении от источников этих ресурсов [Энергия, 2020, 220]. Однако в настоящее время в Енисейском районе в столь труднодоступных местах предпочитают селиться именно старовееры, при этом наблюдается устойчивый отток представителей иных этноконфессиональных групп. Вероятно, это происходит вследствие того, что географическая удалённость и социальная изолированность становятся для старообрядцев ценным ресурсом, способствующим сохранению бытовой, культурной и конфессиональной самобытности. Как следствие, бережное отношение к ограниченным экономическим и технологическим ре-

сурсам становится в рамках изучаемой нами территории чертой, присущей старообрядческому сообществу.

Удалённость от властных центров, контролирующих создание и использование различных видов транспорта, способствует тому, что староверы не регистрируют транспортные средства, причём как те, которые создали сами (в ходе экспедиции нам часто встречались безномерные самодельные лодки и трактора), так и те, которые приобретаются и эксплуатируются в исходной комплектации (например, вездеходы).

Различным модификациям подвергаются как сухопутный, так и водный транспорт – и грузовой, и пассажирский – при этом степень модификации может быть разной. Так, например, к транспортному средству могут добавляться отдельные элементы: к лодочному мотору может привариваться дополнительная защита для преодоления перекатов, а на гребную лодку может быть помещён мотор (в том числе незаконно) или ветроотбойное стекло. В одном населённом пункте мы зафиксировали случай превращения гребной лодки в аэролодку путём помещения на неё воздушного винта. Модификации может быть подвергнута значительная часть конструкции. Например, к трактору может быть добавлен кузов (по типу тракторов Т-16) либо ковш (благодаря чему конструкция превращается в трактор-бульдозер), также может быть модифицирован кузов вездехода. В ряде случаев практически полностью сохраняется внешний облик транспортного средства, а внутренние узлы и механизмы меняются.

При создании транспортного средства могут использоваться как новые (доски, металлический профлист), так и бывшие в употреблении материалы, части конструкций и механизмы. Чаще всего такие самодельные химеры, т.е. сделанные из частей других конструкций транспортные средства, создаются не в соответствии с какими-либо техническими нормами, а исходя из собственных возможностей и потребностей. Таким образом, полученная в результате творческого процесса конструкция не подпадает ни под одно определение в отечественном законодательстве и ГОСТах.

Как правило, созданием таких «химер» занимаются непрофессионалы. В одной из деревень мы побывали на верфи, на которой происходило строительство самодельного грузопассажирского судна (т.н. самоходки). Постоянно на строительстве присутствовали около семи человек, и никто из них, как пояснил руководитель стройки и будущий капитан судна, не обладал специальным образованием – каждый из участников бригады был самоучкой. Однако проект не был авантюрным: как сказал будущий капитан, это уже не первое судно, строительством которого он руководит, опираясь на команду непрофессионалов.

Староверческие «самоходки» – не единичные или редко встречающиеся объекты, напротив, они являются постоянными участниками судоходства на Енисее. Как правило, они курсируют по Енисею, начиная свой путь в Красноярске, и доставляют продукты в расположенные севернее монастыри. Кроме этого, они пополняют запасы складов с промышленными и продуктовыми товарами, расположенных по руслу реки, и, что любопытно, неформальных «старообрядческих» складов-магазинов (в нескольких деревнях местные жители указывали на то, что одна из семей организует у себя дома нечто вроде склада-магазина, куда жители деревни обращаются для приобретения необходимых вещей).

Заключение

Как видно из вышесказанного, часовенные являются группой, постоянно увеличивающей свою численность в Енисейском районе, причём предпочитающей селиться в отдалении от крупных населённых пунктов (городов и посёлков городского типа). Вопрос о численности часовенных на этой территории остаётся открытым, и пока можно высказывать лишь некоторые предположения.

Обобщая, можно выделить природно-климатические, экономические и социальные факторы миграции. Причинами внутренней миграции являются поиск работы, улучшение жилищных условий, повышение уровня и изменение образа жизни.

Между степенью удалённости старообрядческих населённых пунктов от крупных городов, являющихся политическими, экономическими и культурными центрами (для Енисейского района это Енисейск; для Красноярского края – Красноярск), и модификацией используемой техники можно предположить наличие прямой зависимости: чем севернее и изолированнее расположено староверческое поселение, тем чаще в нём не покупают новую технику, а самостоятельно создают транспортные средства – или модифицируют имеющиеся. Степень модификации может быть разной: от замены/добавления отдельных элементов до полной разборки и сборки транспорта в той композиции, которая оптимальна в конкретных условиях проживания.

Навык обращения с техникой и результатами производства тяжёлой и обрабатывающей промышленности, какой можно наблюдать у староверов, может показаться приобретённым в последние десятилетия, однако, на наш взгляд, в широком смысле такой навык у них, привыкших жить в условиях ограниченности ресурсов, уже наличествовал, только распространялся он на другие предметы и материалы. Как следствие, ввиду особенностей территории проживания каждая староверческая деревня обладает достаточно крупным парком грузового и пассажирского наземного и водного транспорта.

Несмотря на сложности, связанные с преодолением больших расстояний между населёнными пунктами Енисейского района и ограниченностью ресурсов, старообрядцы сохраняют свою активность и мобильность, используя, в том числе, возможности самодельного транспорта, поскольку «конфессиональное пространство часовенных не знает других границ, кроме сакральных» [Стороженко, 2019, 4].

Благодарность

Исследование выполнено в рамках проекта РФФ «Меняющаяся материальность Арктики и Сибири: технологии, инновации, инфраструктура» (23-18-00637).

Acknowledgement

This work has been supported by the grant from the Russian Science Foundation under the project « Changing Materiality of the Arctic and Siberia: Technologies, Innovations, Infrastructure» (23-18-00637).

Библиографический список

1. Быкова, Е.В. Конфессиональная модель образа человека в тексте старообрядческого лубка «Две дороги – Два пути» / Е.В. Быкова, О.М. Валова // Научный диалог. – 2021. – № 11. – С. 216–234.
2. Быкова, Е.В. «Широкий путь» в сознании старообрядцев Енисея: современная народная картинка о процессах глобализации / Е.В. Быкова, А.В. Костров // Традиционная культура. – 2018. – Т. 19. – № 2. – С. 53–63.
3. Быкова, Е.В. Старообрядческий лубок «Две дороги — Два пути»: комментированное прочтение визуального образа / Е.В. Быкова, А.В. Костров. – Киров: ООО «Кировская областная типография», 2019. – 192 с.
4. Гурьянова, Н.С. Старообрядцы и творческое наследие Киевской митрополии / Отв. ред. Н.Н. Покровский; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т истории / Н.С. Гурьянова. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2007. – 379 с.
5. Костров, А.В. Феномены культуры современных старообрядцев-часовенных Енисейской Сибири / А.В. Костров. – Красноярск: КАСС, 2021. – 412 с.
6. Перевалова, Е.В. Нарта: старые технологии и новые материалы (Чукотка, Ямал, Кольский полуостров) / Е.В. Перевалова, Д.А. Куканов // Кунсткамера. – 2019. – № 3(5). – С. 106–118.
7. Покровский, Н.Н. Путешествие за редкими книгами. 3-е изд., доп. и перераб. / Вступит. ст. Д.С. Лихачева / Н.Н. Покровский. – Новосибирск: ИД «Сова», 2005. – 344 с.
8. Покровский, Н.Н. Староверы-часовенные на востоке России в XVIII–XX вв.: Проблемы творчества и общественного сознания / Н.Н. Покровский, Н.Д. Зольникова. – М.: Памятники исторической мысли, 2002. – 471 с.
9. Рыговский, Д. Влияние религиозных практик на социальную структуру енисейских староверов / Д. Рыговский // Антропологический форум. – 2019. – № 41. – С. 11–35.

10. Рыговский, Д. Техника и ее репрезентация как источник религиозного опыта в енисейском старообрядчестве / Д. Рыговский // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2019. – № 4 (37). – С. 19–44.
11. Скотт, Дж. С. Искусство быть неподвластным: Анархическая история высокогорий Юго-Восточной Азии / Дж. С. Скотт. – М.: Новое издательство, 2017. – 568 с.
12. Стороженко, А.А. Конфессиональные миграции старообрядцев «енисейского меридиана» во второй половине XIX – начале XX в. / А.А. Стороженко // Миграционные процессы в Сибири: народы, культуры, государственная политика / Под ред. М.А. Жигуновой, И.И. Кротга. – Омск: Издательский центр КАН, 2018. – С. 44–50.
13. Стороженко, А.А. Старообрядческие монастыри «енисейского меридиана» в XX веке: истоки, традиции и современное состояние / А.А. Стороженко // Новые исследования Тувы. – 2019. – № 1. – С. 4–15.
14. Энергия Арктики и Сибири: использование ресурсов в контексте социально-экономических изменений / Отв. ред. В.Н. Давыдов. – М.: Изд-во вост. лит., 2020. – 311 с.
15. Davydov, V.N. People on the Move: The Use of Space by Northern Baikal Evenkis in the Context of Socio-Economic Changes / V.N. Davydov. – St. Petersburg: MAE RAS. – 316 p.

Текст поступил в редакцию 02.12.2023.

Принят к печати 28.12.2023.

Опубликован 26.09.2024.

¹ Ввиду закрытости описываемого сообщества мы будем придерживаться негласной этической нормы, которой следуют современные исследователи старообрядчества, заключающейся в обезличивании результатов наблюдений при их представлении, обобщении и отсутствии указаний на конкретных людей, населённые пункты, локальные группы. Единственная универсальная для всех результатов характеристика состоит в том, что они получены на территории Енисейского района Красноярского края.

² Например, существуют практики отказа от паспортов (что характерно, прежде всего, для титовцев), некоторые староверы не регистрируют детей, отказываются от работы на государственных должностях, получения пенсий и пособий, становясь, таким образом, невидимыми для государства в этих сферах. Однако одновременно с этим наблюдаются и контрпримеры непосредственного включения староверов в государственные структуры. Так, главой располагающегося на территории Енисейского района Луговатского сельсовета является старовер, который одновременно исполняет обязанности наставника в общине; среди депутатов Ярцевского и Кривлякского сельсоветов есть староверы (и староверки) из общин, входящих в сельсоветы деревень.

³ Так, в опросниках переписи населения 2020 г. отсутствует вопрос о вероисповедании (как отсутствовал он в материалах переписей 2002, 2010 гг.). Вопросы о вероисповедании фигурируют в отдельных исследованиях ВЦИОМ, ФОМ, ИС РАН, ИСПИ РАН, исследовательской службы «Среда» и других организаций. Информация Минюста о численности зарегистрированных религиозных организаций также не позволяет составить полное представление, поскольку таковая статистика не охватывает подавляющее большинство старообрядческих общин.

⁴ Если сравнивать результаты переписей 2002 г. и 2010 г.

⁵ Думается, что в силу естественного прироста, миграций, обусловленных особенностями мировоззрения и образа жизни старообрядцев, их тип воспроизводства ближе к традиционному, но скорректированному развитием сферы социальных услуг в сторону уменьшения смертности и увеличения средней продолжительности жизни. Это, однако, только предположение.

⁶ Интересны мотивы посещения скитов старообрядцами. Некоторые из информантов затруднялись назвать конкретные причины и цели. Например, одна из женщин говорила так: «Года два назад я ездила в монастырь, погостить летом. А зачем...сама не знаю. Все иногда ездят, и я поехала».

⁷ В первую очередь это касается товаров промышленного производства, но также и продуктов. Так, информанты сообщали, что в некоторых скитах не держат скот, и поэтому молочные продукты туда завозятся.

⁸ Имеется в виду старообрядческая. То же значение – далее.

⁹ В настоящее время в г. Енисейске выходов из деревень и заимок фактически функционируют две старообрядческие общины – часовенного и поморского (выходцы из титовцев) согласий.

¹⁰ Поскольку экспедиция проводилась в июле, мы могли наблюдать все разнообразие техники, используемой в тёплое время года. Технику, используемую в зимнее время, мы видели лишь частично (например, автомобили, которые могут использоваться как на летней трассе, так и на зимнике, и судна на воздушных подушках, которые могут ходить как по воде, так и по льду, для просмотра были доступны, а снегоходы – нет).

¹¹ Для разных участков Енисея этот период варьируется. Закрытие реки начинается с севера, и поэтому навигация невозможна в районе Дудинки уже в начале октября. В среднем течении Енисея – во второй половине октября. В начале ноября полностью завершается навигация по Енисею.

¹² Отчасти принципы существования и социо-экономические модели енисейских староверов сопоставимы с устройством того «мира периферий», который описывал Дж. Скотт на примере сообществ Юго-Восточной Азии [Скотт, 2017, 25–32].

¹³ О схожих кейсах см. также: [Перевалова, Куканов, 2019; Davydov, 2022, 200–207].

References

1. Bykova E.V., Kostrov A.V. *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional Culture]. 2018, vol. 19, no. 2, pp. 53–63 (in Russian).
2. Bykova E.V., Kostrov A.V. *Staroobryadcheskiy lubok «Dve dorogi — Dva puti»: kommentirovannoye prochteniyе vizual'nogo obraza* [Old Believers lubok “Two roads – Two ways”. A commented reading of the visual image]. Kirov: Kirovskaya oblastnaya tipografiya publ., 2019, 192 p. (in Russian).
3. Bykova E.V., Valova O.M. *Nauchnyy dialog* [Scientific Dialog]. 2021, no. 11, pp. 216–234 (in Russian).
4. Davydov V.N. *People on the Move: The Use of Space by Northern Baikal Evenkis in the Context of Socio-Economic Changes*. St. Petersburg: MAE RAS, 316 p.
5. *Energiya Arktiki i Sibiri: ispol'zovaniye resursov v kontekste sotsial'no-ekonomicheskikh izmereniy* [Energy of the Arctic and Siberia: resource use in the context of socio-economic dimensions]. Ed. by V.N. Davydov. Moscow: Izdatel'stvo vostochnoy literatury publ., 2020, 311 p. (in Russian).
6. Gur'yanova N.S. *Staroobryadtsy i tvorcheskoye naslediyе Kiyevskoy mitropolii* [Old Believers and the creative heritage of the Kyiv Metropolis]. Novosibirsk: Siberian branch of the RAS publ., 2007, 379 p. (in Russian).
7. Kostrov A.V. *Fenomeny kul'tury sovremennykh staroobryaditsev-chasovennykh Yeniseyskoy Sibiri* [Phenomena of culture of modern Chasovennye Old Believers of Yenisei Siberia]. Krasnoyarsk: KASS publ., 2021, 412 p. (in Russian).
8. Perevalova E.V., Kukanov D.A. *Kunstkamera*. 2019, no. 3(5), pp. 106–118 (in Russian).
9. Pokrovskiy N.N. *Puteshestviye za redkimi knigami* [Travel for rare books]. Novosibirsk: Sova Publ., 2005, 344 p. (in Russian).
10. Pokrovskiy N.N., Zol'nikova N.D. *Starovery-chasovennyye na vostoке Rossii v XVIII–XX vv.: Problemy tvorchestva i obshchestvennogo soznaniya* [Chasovennye Old Believers in the East of Russia in the 18th–20th centuries: Problems of creativity and social consciousness]. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli publ., 2002, 471 p. (in Russian).
11. Rygovskiy D. *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom* [State, religion, church in Russia and abroad]. 2019, no. 4(37), pp. 19–44 (in Russian).
12. Rygovskiy D. *Antropologicheskij forum* [Anthropological Forum]. 2019, no. 41, pp. 11–35 (in Russian).
13. Scott J.C. *The Art of Not Being Governed: An Anarchist History of Upland Southeast Asia*. New Haven: Yale University Press, 2010, 464 p.
14. Storozhenko A.A. *Migratsionnyye protsessy v Sibiri: narody, kul'tury, gosudarstvennaya politika* [Migration processes in Siberia: peoples, cultures, public policy]. Omsk: KAN Publ., 2018, pp. 44–50 (in Russian).
15. Storozhenko A.A. *Novye issledovaniya Tuvy* [New studies of Tuva]. 2019, no. 1, pp. 4–15 (in Russian).

Submitted for publication: December 02, 2023.

Accepted for publication: December 28, 2023.

Published: September 26, 2024.